

# Пьеса и спектакль

МОЖНО ли по плохой пьесе поставить хороший спектакль? Спор давнишний. Можно, говорят одни; нельзя, утверждают другие.

Этот спор приходит на память, когда смотришь молодежный спектакль МХАТа — драму Б. Левантовской «Дмитрий Стоянов».

Молодежный спектакль — факт сам по себе радостный, но, к сожалению, редкий в практике крупнейшего нашего театра. Невольно ждешь серьезного и умного разговора о том, что волнует нашу молодежь сегодня. Но чем дальше смотришь «Дмитрия Стоянова», тем сильнее овладевает тобой беспокойство: о чем написана пьеса, что хотела сказать Б. Левантовская молодому зрителю?

Первая картина. Отдаленный от нас четверть века 1933 год. Рабочий баран на

строительстве плотины, сырая, плохо освещенная комната, у окна замер юноша, он прислушивается к гуду далекого поезда. Это Дмитрий Стоянов — главный герой пьесы. Рядом с ним его сверстники — журналист Яша Дубровский, Лиза Строганова и Лелька Дробот, пограничник Уральщина. Это комсомольцы 30-х годов — у них кочевая, суровая судьба строителей. Им приходится подчас почти голыми руками, на пустом месте создавать индустрию республики.

По началу предполагаешь, что драма расскажет историю героического поколения, чьим представителем является Дмитрий Стоянов.

Однако рассказ о судьбе поколения, которое строило, воевало, снова строило, не получилось. Все содержание постепенно сводится к перипетиям неудачной любви Стоянова и Лизы Строгановой.

И история-то это знакомая. Молодой человек бонит связать себя, бросает горячо любимую девушку и лишь значительно позже, познав горечь одиночества, понимает, как много он потерял. Не новая ситуация, и если отводить ей 8 картин драмы, вужно говорить что-то действительно значительное и интересное. Пусть новы будут авторские наблюдения и выводы, незнакомы и интересны герои. Но этого-то мы и не находим у Б. Левантовской. Больше того, в пьесе, названной по имени главного героя, нет такого героя. О Стоянове в конце 3-го действия мы знаем столько же,

сколько в 1-й картине. О нем очень много говорят в драме — и о том, что он строит на Алтае и на Севере, и об его службе в пограничных войсках, и о том, что он воюет в Испании, и о том, что он «настоящий человек, душа неспокойная, жадная к жизни»... Говорят — и только. Сам герой этого не подтверждает. Приходится верить на слово.

## На сцене мхатовская молодежь

Слабо владеет Б. Левантовская искусством драматического действия. Оно зачастую надуманно и определяется не естественной логикой событий, а волей и желаниями автора. Хочу — и к убитой горем Лизе для того, чтобы утешить и поддержать, сваливается неизвестно откуда взявшийся Уральщина. Хочу — и Стоянов привозит Лизе известие о смерти мужа. Почему именно Стоянов? Автор отвечает вполне определенно: «Потому что его попросили...». По доброй воле автора убирается со сцены Уральщина, чтобы облегчить раскисшему Стоянову возвращение к Лизе...

Действие драмы охватывает время с 1933 по 1945 год. Однако если в первых картинах присутствует атмосфера тех дней, то дальше драма развивается как бы вне

времени, хотя на занавесе и меняются светящиеся надписи: 1941, 1943, 1945 год. Но меняются только надписи, герои Левантовской остаются прежними — не стареют, не умнеют. Особенно отчетливо это относится к образу героини. Женщина, пережившая большое горе, мать двенадцатилетнего сына, Лиза Строганова рисуется автору в 1945 году такой же важной и восторженной, как Лиза — девушка 1933 года.

Драма написана бедным языком. Неприятно режут слух прописные истины, которые в обилии произносят герои. Автор не находит выразительных средств даже для самых драматических эпизодов.

Вот, например, сцена объяснения Стоянова и Лизы: — Ты любишь, когда все необычно?

— Конечно. А ты?  
— Ты вся необыкновенная...

— И ты...  
А вот Стоянов утешает девушку, которой только что сказал, что не любит ее: — Не будь жалкой, Ленка. Знай правду и не будь жалкой.

И дальше: — Вот так, держись, Ленка. Я понимаю, как ково тебе сейчас.

И снова: — Держись, Ленка, держись. Мне ведь тоже велегю.

Нелегко пришлось в основном исполнителям. Сколько нужно было додумать, доделать за автора молодому режиссеру В. Богомолу, актеру Л. Золотухину, исполнителю роли Дмитрия Стояно-

ва, В. Загородней — Лизе, чтобы мы временами забывали о надуманности ситуаций, ходульности реплик. И не удивительно, что в полной мере это оказывается невозможным, и успеха добиваются лишь некоторые молодые актеры, исполнители второстепенных ролей. Это прежде всего относится к О. Герасимову — Яше и К. Ростовцевой — Лельке. О. Герасимов избегал опасного штампа. Яша Дубровский — образ очень не новый. Таких, немного рассеянных, добрых, нескладных писателей и журналистов мы не раз встречали в произведениях разных авторов. Ни одного повторения, ни одной ранее слышанной ноты нет в исполнении О. Герасимова. А в сцене возвращения с фронта, когда перед журналистом Дубровским, потарившим своих родных, исключенным войной, брошенной женщиной, встает вопрос, как жить дальше. Герасимов по-человечески прост и сложен одновременно, потому что под улыбкой Яши-весельчака актер прячет большую душевную боль героя.

Когда смотришь К. Ростовцеву — Лельку, охватывает чувство досады, что так мало играет эта актриса радостного таланта. Ее Лелька, озорная девочка, ставшая самостоятельной и независимой женщиной, искрится счастьем жизни. Это — самый обаятельный образ спектакля.

Хороша и Л. Сухолинская — Лена Реброва. Актрисе, пожалуй, удалось то, чего не смог сделать автор, — показать становление характера своей героини, развитие его с годами.

У МХАТа — талантливая смена. И обидно за молодежь, которая могла бы сделать многое, получить благодарный драматургический материал. Нет, нельзя на материале плохой пьесы поставить хороший спектакль. Самая талантливая игра не спасает слабое произведение.

Молодые мхатовцы оставили свой выбор на «Дмитрии Стоянове», потому что стремились воплотить на сцене образ молодого советского человека. И в том, что им не удалось это сделать в полной мере, не их вина. Нужно надеяться, что молодые спектакли станут хорошей традицией театра и для новых постановок будут выбраны художественно совершенные пьесы.

В. МАКСИМОВА.